

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Атака консервативных сил на свободу прессы, телевидения и, конечно же, прежде всего против демократического крила / ВС собирается "конфисковать" не "Советскую Россию", а почему-то именно "Известия" / проявилась в прямой поддержке спикером ВС той части писателей, которые пытаются присвоить материальную базу бывшего Союза писателей СССР /издательство "Советский писатель", ^{Литературный фонд} и др., источники многомиллионных доходов / Кстати, коллектив издательства "Советский писатель" так же, как "Известия", борется за демократическое выживание.

Из обращения демократических писательских организаций к Р. И. Хазбулатову /его я здесь прилагаю / ясна суть происхождения. Правительство Е. Т. Гайдара именно для того взяло под временный контроль имущество бывшего Союза писателей, чтобы не произошло незаконного захвата его, и огромные материальные средства не были бы использованы на борьбу против демократического процесса. В этом сегодня угроза и вся суть спора в среде писателей.

С искренним уважением

/А. М. Адамович/

17. 7. 92

В архив

В.В. Ожи. Ю. Рогов
20.7.92

N 3016

Письмо Р. И. Хасбулатову

ВЫСЛУШАЙТЕ ДРУГУЮ СТОРОНУ

Оппозиция духовности. Ибо реакционная идеология, исповедуемая газетой «День», к которой теперь бездумно присоединился организованное на съезде сообщество, прежде всего некаждит подлинную культуру, истинную духовность и направлена на их уничтожение.

Очевидно, моволит тоталитарной психологии, продемонстрированный съездом, и сожаленно, был воспринят Вами, Руслан Игнатович, как «реальное единение» писательских сил. Кроме того, не может не впечатлить, наверное, боевой корпус в 8000 человек, якобы вставший под знамена нового сообщества. Но мы же с Вами, Руслан Игнатович, возмужали в эпоху приписок и знаем цену мыльным пузырям мнимых чисел. На момент ликвидации в СП СССР числилось десять тысяч членов. В сообщество, возникшее на съезде, не вошли крупнейшие писательские организации Украины и Азербайджана, Беларуси, государства Балтии, Грузии, Молдовы, Армении и, кроме того, почти половина писателей России. Мы полагаем, дальнейшие арифметические действия здесь бессмысленны.

Да и не количеством единиц определяется ценность библиотеки. А Вы, мы слышали, настоящий библиофил. Взгляните на полку с Вашими любимыми современными книгами, поинтересуйтесь, кто из их авторов присутствовал на съезде. Василий Быков? Дмитрий Лихачев? Фазиль Искандер? Грант Матевосян? Чингиз Айтматов? Андрей Битов? Увы. Может быть, Владимир Макинин, Чабуа Амираджиби? Оплыв увы. Виктор Астафьев же, придя на съезд, навсегда заклеил его эпитетом «эзеновский». А масса оставалась массой, пусть и писательской: автоматически выполняла все ритуальные действия подобных собраний. Черты казого «единения» видятся Вам в этом сюжете!

Хроническая нравственная и эстетическая невменяемость дирижеров съезда привычно подменялась номенклатурной хваткой и, разумеется, глобальными претензиями — на монопольную духовность, однопартийную любовь к Отечеству, единодержавное почитение о законопослушном народе. И, конечно, на абсолютное право владеть всем имуществом всех членов бывшего СП СССР (под другой вывеской). Привычка наших «претендентов» камуфлировать свои имперские за-

мки в зависимости от политической конъюнктуры выразилась в эгоистичном искажении смысла распоряжения Е. Гайдара, предполагающего не присвоение писательского имущества государством, а сохранение его до справедливого, оса ущемления, интардеса всех правопреемников «бракоразводного процесса».

Непредставительность нового писательского объединения, страх перед неутратимостью арбитражного суда и необходимостью раздела при наличии нескольких правопреемников и внушил идеологам псевдогосударственности разрушительную мысль о произвольном размытии организации, входящих в сообщество, за счет бывших автономий России. Кожично, что рдеатели «единой и неделимой» приносят в жертву «золотому тельцу» свою державную идею, свою имперскую спесь. Впрочем, за всеми всхлипами поборников имперской государственности всегда стоит какая-нибудь не д в и ж и м о с т ь: либо духовная, либо материальная.

Не хотелось бы думать, уважаемый Председатель парламента, что Вы стали жертвой примитивной интриги, в которой используются противоречия незрелого парламентаризма. Живые противоречия Верховного Совета с правительством России мы и наши оп-

поненты воспринимаем по-разному. Для нас это нормальный творческий процесс, конфликтность самой жизни, немислимой без драматизма и напряжения; для них — надежда на реванш и повод к скандалу. Помните ли Вы суть этой интриги и согласны ли играть в ней отведенную Вам роль?

Художник и власть, личность и государство — вечные антитемы, и многие из нас жизнью подтвердили этот принцип. Но сегодня мы решительно поддерживаем реформистский курс правительства России, прогрессивную настроенную часть парламента, и в контексте этого курса своевременный шаг Е. Т. Гайдара, выступающего в роли третейского судьи и последовательного защитника общественной собственности от узурпаторов.

Мы надеемся, что и в Вашем лице, Руслан Игнатович, найдем единомышленника.

**ИСПОЛКОМ СОДРУЖЕСТВА
СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ,
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ,
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ,
СОВЕТ АССОЦИАЦИИ
«АПРЕЛЬ»,
СОВЕТ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

CA

Уважаемый Руслан Игнатович!

В № 28 «Литературной России» от 10 июля воспроизведена Ваша записка, комментирующая распоряжение и о премьер-министра Российской Федерации Е. Т. Гайдара о передаче имущества бывшего Союза писателей СССР в ведение Госкомимущества России. Из публикации «Литературной России», правда, неясно, основывается ли Вы непосредственно на тексте распоряжения Гайдара или просто на письме членов исполкома Международного сообщества писательских союзов. Мы не допускаем мысли, что такой опытный политик, как Вы, не учитывает непреложного принципа права: выслушай другую сторону. Поэтому мы обращаемся к Вам с этим письмом.

Как Вам известно, на обломках министерства социалистического реализма, то бишь Союза писателей СССР образовалось несколько новых писательских организаций. По существу, это обстоятельство соответствует реальному размежеванию общества. Борьба в Союзе писателей проходит с особенной остротой, что обусловлено самой нравственной природой творчества. Уровень таланта определяется градусом его этического содержания, актуальностью и бескомпромиссностью

его морального выбора, эстетической безошибочностью распознавания добра. Именно этими принципами руководствовались писатели, искавшие в последние годы формулу объединения, адекватную новому содержанию эпохи. В 1991 году эти поиски завершились созданием Союза писателей Москвы (август), Союза российских писателей (октябрь), Союза писателей Санкт-Петербурга (декабрь), а на их основе — Содружества союзов писателей (январь 1992 г.). Как Вы догадываетесь, все эти организации создавались как альтернативные старым структурам доживающего свой век СП СССР.

Наиболее напряженным было противостояние внутри писательской организации России, значительная часть которой все отчетливее оформилась в политическую партию резидионного национал-большевистского толка. Ее идеологии обеспечивала и продолжает обеспечивать все антиреформистские силы. По сути дела, идеология рунводства СП России с Комсомольского проспекта, 13 консолидирует сегодня политические течения, противостоящие демократии и обновлению России. На зря поэтому июньский съезд писателей проходил под контролем Комсомольского проспекта, 13 и под музыку сапог бевников, надзиравших за «духовными идеалами» собрания. На зря также образованное на съезде Сообщество писательских союзов единодушно проголосовало за то, чтобы стать соучредителем газеты «День» — газеты, как Вам известно, «духовной оппозиции», читай: